

УДК 327.7

МРНТИ 11.25.59

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.59.1.012>

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ

*Кадырбек Ж.М.¹, Кобландин К.И.²

^{*1, 2} Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается трансформация миграционных процессов в Центральной Азии на фоне российско-украинского конфликта и его последствий для региона. Исследование показывает, что традиционная модель трудовой миграции, ориентированная преимущественно на Россию, претерпевает существенные изменения. Анализируются основные факторы, влияющие на эти изменения, включая экономические санкции против России, ослабление курса рубля и новую миграционную политику РФ. Особое внимание уделяется появлению новых центров притяжения трудовых мигрантов, в частности, усилению роли Казахстана и возрастающему интересу к странам Европейского Союза.

Проведенный анализ демонстрирует значительные структурные изменения в направлениях и характере миграционных потоков. Исследование выявляет активизацию процессов «возвратной миграции» и диверсификацию маршрутов трудовой миграции, что создает новые вызовы для стран региона. Особый акцент делается на экономической составляющей миграционных процессов, включая анализ влияния денежных переводов на национальные экономики и оценку рисков, связанных с их потенциальным сокращением в условиях геополитической нестабильности.

На основе комплексного анализа статистических данных и современных тенденций в статье предлагаются практические рекомендации по адаптации миграционной политики к новым реалиям. Рассматриваются перспективные направления развития трудовой миграции, включая возможности расширения географии миграционных потоков и совершенствования механизмов защиты прав мигрантов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегических решений в области миграционной политики стран Центральной Азии и для прогнозирования дальнейшего развития миграционных процессов в регионе.

Ключевые слова: трудовая миграция, возвратная миграция, Центральная Азия, российско-украинский конфликт, рынок труда, денежные переводы, миграционная ситуация, рабочая сила

Введение

Миграция является сложным и многогранным явлением, которое ставит перед современным регионоведением множество задач. Эти проблемы требуют междисциплинарных подходов, учитывающих экономические,

социальные, политические и экологические факторы.

Одним из самых чувствительных вопросов для Центральной Азии является трудовая миграция. С одной стороны, трудовые мигранты могут внести свой вклад в экономику, заполняя нехватку рабочей силы, открывая бизнес и платя налоги. Однако они также могут оказать давление на социальные службы и инфраструктуру, что приведет к увеличению расходов для местных органов власти.

За последние 30 лет в Центральной Азии сложился устойчивый тренд трудовой миграции, характеризующаяся движением рабочей силы в Россию. Однако, геополитические потрясения изменили структуру и масштабы трудовой миграции, которая несет определённые риски как для России, так и для стран Центральной Азии.

Актуальность данного исследования характеризуется меняющейся геополитической обстановкой, сложившейся на постсоветском пространстве в связи с ухудшением российско-украинских отношений.

Целью данной работы стала оценка влияния российско-украинского конфликта на трудовую миграцию в Центральной Азии.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

Изучить как менялись тренды центральноазиатской трудовой миграции под влиянием политических и экономических преобразований в России;

Проанализировать современные тренды трудовой миграции на фоне российско-украинского конфликта;

Выявить возможные последствия российско-украинского конфликта на трудовую миграцию в Центральной Азии.

Миграционные процессы на фоне геополитических изменений и усиление таких феноменов как «возвратная миграция» являются недостаточно изученными явлениями, что предопределило выбор данной тематики исследования. Более того, следует отметить, что трудовые мигранты являются одной из самых уязвимых и незащищенных групп на фоне геополитических преобразований, которые влияют на экономику, а в последствии и на рынок труда в принимающих странах.

Таким образом, изучение миграции, их последствий на социально-экономическую систему стран-реципиентов и выступают важнейшей теоретической задачей современных региональных исследований. Практическая значимость данной работы заключается в том, что данное исследование позволит на основе сравнительного анализа выявить общие закономерности и разработать политические и практические рекомендации в сфере регулирования миграционных процессов, которые оказывают значительное влияние на социально-экономическое положение подавляющего большинства населения стран Центральной Азии.

Описание материалов и методов

В качестве методов исследования были использованы методы статического анализа и политического анализа, а также экономико-структурный метод, которые позволили выявить тенденции и связь между

миграционными процессами в Центральной Азии и политическими и социально-экономическими преобразованиями в принимающем государстве и на международной арене в целом.

Статистический анализ применялся для обработки количественных данных о миграционных потоках. Данный метод позволил проанализировать динамику численности трудовых мигрантов за период 2013-2023 гг. и провести оценку объемов денежных переводов, определив их долю в ВВП стран Центральной Азии. С помощью статистического анализа была исследована структура миграционных потоков по странам назначения, а также выявлены корреляции между экономическими показателями и интенсивностью миграции.

Метод политического анализа использовался для изучения влияния геополитических факторов на миграционные процессы. Особое внимание было уделено исследованию политических решений, оказывающих непосредственное влияние на положение трудовых мигрантов в принимающих странах.

Экономико-структурный метод дал возможность определить взаимосвязи между экономическим развитием стран и миграционными процессами. С его помощью был проведен анализ влияния санкций на экономическое положение трудовых мигрантов и оценены структурные изменения на рынках труда стран региона.

В качестве информационной базы исследования использовались официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики России и миграционных служб стран Центральной Азии.

Сочетание данных методов позволило провести комплексный анализ трансформации миграционных процессов и выявить ключевые тенденции их развития в контексте современных геополитических изменений.

Результаты

Миграционная картина на постсоветском пространстве претерпевает изменения, которые все больше углубляются в связи с трансформацией геополитической обстановки в регионе. Так, если Россия традиционно считалась единственной страной притяжения трудовых мигрантов, то в последнее время наблюдается повышение роли Казахстана в миграционной сфере [1]. С одной стороны, растущая и стабильно развивающаяся экономика Казахстана, с другой стороны, последствия российско-украинской войны в виде санкции, негативно сказавшиеся на экономическую ситуацию в России, толкают трудовых мигрантов делать выбор в пользу Казахстана. В 2023 году впервые за 10 лет Казахстан продемонстрировал положительную миграционную динамику: страна приняла более 25 тысяч новых жителей, тогда как покинуло её 16 тысяч человек [10]. По сравнению с 2022 годом количество прибывших возросло на 45,7%, а число покинувших страну сократилось на треть, при этом лидерами по числу прибывших стали Россия, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан [10].

Европейский Союз также становится все более привлекательным направлением для трудовых мигрантов из постсоветских стран. Этому способствует упрощение процедур трудоустройства в странах ЕС для граждан бывших советских республик.

Одновременно с этим наблюдается тенденция возвратной миграции в страны происхождения. Все больше трудовых мигрантов, проработавших длительное время за границей, принимают решение вернуться на родину.

Обсуждение

Миграционные потоки из Центральной Азии в Россию напрямую зависят от политической и экономической ситуаций в РФ. Данные Федеральной службы государственной статистики России показывают тенденции миграции в сторону понижения при определённых внешних условиях, в частности международный финансовый кризис, валютный кризис в России, пандемия COVID-19. Каждый из этих периодов характеризовался своими особенностями и факторами, повлиявшими на интенсивность миграционных процессов.

Важно отметить, что до наступления первого кризисного периода в России проводилась активная работа по совершенствованию миграционного законодательства. В 2007 году происходит модернизация миграционной политики в России путем принятия новых норм, позволившим сократить и даже отменить некоторые бюрократические преграды на пути легализации занятости трудовых мигрантов [2]. Так, формирование сбалансированной миграционной политики в России привело к увеличению миграции из стран Центральной Азии на 60,8% с 2006 по 2007 года. Однако, международный финансовый кризис внес свои коррективы, снизив миграционные потоки на 5,5% [3]. Таким образом, несмотря на трансформацию миграционной политики в пользу трудовых мигрантов, отмечается снижение миграционных потоков, что говорит о прямой зависимости миграции от экономических колебаний в странах-реципиентах, которые в первую очередь являются местом заработка мигрантов.

Еще одним событием, внесшим коррективы на динамику трудовой миграции из Центральной Азии, явился валютный кризис в России в 2014-2015 гг., когда наблюдалось резкое ослабление российского рубля из-за снижения мировых цен на нефть и введения санкции против России в связи с аннексией Крыма. На этом фоне с 2013 по 2015 года зафиксировано стремительное снижение миграционных потоков из стран Центральной Азии, который достиг рекордного показателя в 43,9% [3]. Учитывая определенные параллели с ситуацией 2014 года в контексте санкционного давления и геополитических изменений, связанных с вхождением ДНР, ЛНР, частей Херсонской и Запорожской областей как результат российско-украинского конфликта, можно предположить возможную трансформацию миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Вспышка коронавирусной инфекции в 2019 году повлияла на все сферы деятельности, в том числе и в области миграции. На фоне пандемии

количество мигрантов из Центральной Азии снизилось на 26,9% [3]. Следует отметить, что в период борьбы с пандемией, трудовые мигранты из Центральной Азии оказались наиболее уязвимой группой в силу того, что они были заняты на низкоквалифицированных работах по краткосрочным договорам, что повысило риски сокращения и увольнения данной категории. Основная масса трудовых мигрантов (84,3%) из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана имеют среднюю квалификацию, высококвалифицированные мигранты составляют 12,1%, низкоквалифицированные – 3,6%. Однако, многие мигранты из высококвалифицированной группы заняты на неквалифицированных работах [4].

Современный этап развития миграционных процессов, происходящий на фоне российско-украинского конфликта, демонстрирует новые тенденции в миграционных потоках. По данным бюллетеня Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации», в 2023 году зафиксировано минимальное с 2013 года число прибывших в Россию международных мигрантов - 560,4 тыс. человек, что на 23% ниже показателя предыдущего года [3]. При этом доля мигрантов из Центральной Азии уменьшилась на 12,6%.

Анализ трудовой миграции в Россию показывает значительное сокращение притока рабочей силы из стран СНГ, что во многом обусловлено ослаблением курса рубля. Согласно статистике ГУВМ МВД России за первое полугодие 2023 года, количество регистраций граждан стран СНГ с целью трудоустройства снизилось на 40% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [13]. Примечательно, что наименьшее снижение (около 15%) наблюдается среди граждан стран-членов ЕАЭС - Казахстана, Армении, Кыргызстана и Беларуси, что подчеркивает преимущества свободного трудоустройства в рамках Евразийского союза [13].

Помимо экономических факторов, на миграционные процессы влияет и новая миграционная политика России. Согласно указу президента от января 2024 года, иностранным гражданам, поступающим на военную службу, и их семьям предоставляется возможность ускоренного получения гражданства в течение одного месяца. При этом введены новые правила, предусматривающие лишение приобретенного гражданства в случае отказа от регистрации на военную службу в течение 14 дней после натурализации [14].

В условиях сложившейся ситуации страны Центральной Азии активизировали политику диверсификации миграционных потоков. Например, Кыргызстан через Центр трудоустройства граждан за рубежом развивает сотрудничество с странами ЕС, Турцией, Великобританией, Южной Кореей, Японией и государствами Персидского залива. К 2024 году страна заключила соглашения о трудовой миграции с 21 государством [15].

На фоне активного поиска странами Центральной Азии альтернативных направлений для трудовой миграции особую привлекательность приобретают страны Европейского Союза. Статистические данные демонстрируют существенный рост числа трудовых мигрантов в европейских странах.

Особенно показательна ситуация в Литве, где за короткий период количество мигрантов из Узбекистана увеличилось более чем в пять раз - с 1,8 до 9,7 тыс. человек, а число граждан Кыргызстана утроилось с 2 до 6 тыс. человек [11].

Параллельно с европейским направлением, усиливается роль Казахстана как регионального центра притяжения трудовых ресурсов. Стабильный экономический рост страны, сопровождающийся повышением уровня заработной платы, создает привлекательные условия для трудовых мигрантов из соседних государств. Масштабы миграции в Казахстан впечатляют: по состоянию на 2024 год более 10,5 тыс. граждан Таджикистана нашли работу преимущественно в строительном секторе и сфере розничной торговли [15]. Еще более значительные показатели демонстрирует миграция из Кыргызстана. Так, согласно данным Министерства труда Кыргызской Республики, около 30 тыс. кыргызстанцев осуществляют трудовую деятельность в Казахстане [12].

Однако, помимо диверсификации миграционных путей, в странах Центральной Азии также наблюдается активизация возвратной миграции. В отличие от прежней практики, когда для Центральной Азии была характерна стимулируемая возвратная миграция со стороны правительств, которая предполагала осуществление государственных программ по возвращению мигрантов: в Кыргызстане программы касались этнических кыргызов, именуемых «кайрылманами», в Казахстане – этнических казахов, именуемых «кандастарами», сейчас возвратная миграция претерпевает некоторые изменения [1]. В текущих условиях возвратная миграция приобретает добровольно-принудительный характер, обусловленный комплексом факторов в России: влиянием западных санкций, сокращением рабочих мест, мобилизацией и другими обстоятельствами, которые подталкивают трудовых мигрантов к самостоятельному решению о возвращении в страны происхождения.

Таким образом, перенаправление трудовых мигрантов из РФ в страны Центральной Азии из числа среднеквалифицированной рабочей силы могут привести к структурным изменениям параметров спроса на рабочую силу и увеличить уровень безработицы и бедности в изучаемых странах.

Следует отметить, что развитие экономик стран Центральной Азии не позволяют обеспечивать растущее население рабочими местами. Так, естественный прирост населения Казахстана в количестве 300 тыс. человек и отсутствие серьезных изменений на рынке недвижимости оказывает серьезное влияние на динамику трудовой миграции в Россию [5]. Более того, к 2050 году прогнозируется существенное увеличение количества населения трудоспособного возраста в странах Центральной Азии: в Узбекистане – на 6,4 миллионов, в Таджикистане – на 2,8 миллионов, в Туркменистане – на 900 тысяч, в Кыргызстане – на 600 тысяч человек. Даже если рассмотреть сценарий, при котором развитие экономик данных стран будет идти в ускоренном темпе, трудоустроить увеличивающееся трудоспособное население является нереализуемой задачей [6].

В этой связи, возвращение трудовых мигрантов усугубит социально-экономическое положение стран Центральной Азии, создавая дополнительную нагрузку на рынок труда, на рынок недвижимости, на социальные объекты и т.д. Следует также отметить, что страны Центральной Азии очень чувствительны к экономическим изменениям в соседней стране, которая в данный момент подтверждена западным санкциям. Сильная зависимость объясняется тем, что денежные переводы из России оказывают значительное влияние на экономику стран Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Россия является крупнейшим источником денежных переводов для этих стран, и эти средства играют решающую роль в их экономическом развитии. К примеру, доля денежных переводов из России в общем объеме переводов в Таджикистане составляет порядка 76%, в Узбекистане – 56%, в Казахстане – 44% [7].

Более того, денежные переводы также помогают сократить бедность и поддержать экономическую стабильность в Центральной Азии. К примеру, денежные переводы позволили сократить уровень бедности в Кыргызстане с 31,2% до 20,1% [8]. В целом, по данным Всемирного банка, в 2021 году объёмы денежных переводов из России равнозначны 34,5% ВВП Таджикистана, 32,8% ВВП Кыргызстана, 13,3% ВВП Узбекистана и 0,2% ВВП Казахстана [9]. Таким образом, экономика стран Центральной Азии в значительной степени зависит от денежных переводов трудовых мигрантов, что делает данные страны уязвимыми к изменениям в мировой экономике или изменениям миграционной политики в России.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что трудовая миграция из Центральной Азии, структура и масштабы которой претерпевают значительные изменения под влиянием геополитических процессов, становится одной из наиболее острых проблем современного регионоведения. Проявившиеся тенденции вызывают серьезную обеспокоенность: активизация «возвратной миграции», снижение денежных переводов, а также переориентация миграционных потоков могут стать существенными факторами дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в странах региона.

Влияние российско-украинского конфликта отчетливо прослеживается во всех странах Центральной Азии, что обусловлено их глубокой экономической и политической зависимостью от России. И хотя массового возвращения трудовых мигрантов пока не наблюдается, такой сценарий остается вероятным ввиду сохраняющихся политических и экономических рисков. Особенно уязвимыми в этой ситуации оказываются Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, где денежные переводы трудовых мигрантов составляют значительную долю ВВП. Потенциальное сокращение этих переводов в сочетании с возможным масштабным возвращением безработных мигрантов создает серьезные риски для социальной

стабильности и экономического благополучия этих стран.

В данных условиях очевидна необходимость комплексного подхода к решению проблемы: с одной стороны, требуется тщательный мониторинг и контроль миграционных процессов, с другой - разработка эффективной миграционной политики, способной минимизировать негативные последствия текущего кризиса. Странам региона необходимо сосредоточиться на диверсификации направлений трудовой миграции, развитии внутренних рынков труда и укреплении механизмов социальной защиты трудовых мигрантов. Только такой многосторонний подход позволит снизить риски и смягчить последствия геополитических изменений для стран Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Рязанцева С.В., Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. 2020. Учебное пособие. Международная организация по миграции (МОМ) – Агентство ООН по миграции, Алматы.

[2] Витковская Г., Новое миграционное законодательство России: либерализация в целях легализации [Электрон.ресурс]. – 2009. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0367/analit01.php> (дата обращения: 19.03.2024)

[3] Федеральная служба государственной статистики. Миграция (витрины) [Электрон.ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/#> (дата обращения: 20.03.2024)

[4] Сченснович В.Н., Проблемы миграции населения: Опыт России и стран Центральной Азии [Электрон.ресурс]. – 2022. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/7111/2022_rmm_rus_3.pdf#page=20 (дата обращения: 19.03.2024)

[5] Югай Ю.В., Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию [Электрон.ресурс]. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-iz-stran-tsentralnoj-azii-v-rossiyu/viewer> (дата обращения: 19.03.2023)

[6] Рязанцев С., Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/> (дата обращения: 19.03.2024)

[7] Центральная Азия может пострадать от уменьшения потока денежных средств из России [Электрон.ресурс]. – 2022. – URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/centralnaya-aziya-mozhet-postradat-ot-umensheniya-potoka-denezhnyh-sredstv-iz-rossii> (дата обращения: 22.03.2024)

[8] Санкции против России ударили по трудовым мигрантам из Центральной Азии [Электрон.ресурс]. – 2022. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425932> (дата обращения: 22.03.2024)

[9] Ratha D&, Kim T.J., Plaza S., Riordan E.J., and Chandra V., Migration and Development Brief 36: A War in a Pandemic: Implication of the Russian invasion of Ukraine and the COVID-19 crisis on Global Governance of Migration and Remittance Flows. KNOMAD-World bank, Washington, DC.

[10] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Число прибывших в Казахстан в 2023 году увеличилось на 45,7% [Электрон.ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/748921?lang=ru> (дата обращения: 20.12.2024)

[11] Vilmantas V., Number of Ukrainians declines in Lithuania, migration from Central Asia on steep rise [Электрон.ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/2241470/number-of-ukrainians-declines-in-%20lithuania-migration-from-central-asia-on-steep-rise> (дата обращения: 22.12.2024)

[12] Кожобаева З., Трудовые мигранты из Кыргызстана обеспокоены проверками и рейдами в Шымкенте // Radio Azattyk [Электрон.ресурс]. – 2023. – URL: <https://rus.azattyk.org/a/32285951.html> дата обращения: 26.12.2024)

[13] Ивахнюк И., Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций [Электрон.ресурс]. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 25.12.2024)

[14] Litvinova D., Putin speeds up a citizenship path for foreigners who enlist in the Russian military [Электрон.ресурс]. – 2024. – URL: <https://arnews.com/article/russia-putin-decree-citizenship-army-ukraine-93770fad165cc9388ec53bc71e4eb739> (дата обращения: 20.12.2024)

[15] Матусевич Я., Влияние войны России в Украине на миграцию в Центральной Азии. Аналитический бриф. – 2024. – 13 с.

REFERENCES

[1] Ryazantseva S.V., Vozvratnaya migratsiya: mezhdunarodnyye podkhody i regional'nyye osobennosti Tsentral'noy Azii [Return Migration: International Approaches and Regional Features of Central Asia]. 2020. Uchebnoye posobiye. Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii (MOM) – Agentstvo OON po migratsii, Almaty [in Russ.].

[2] Vitkovskaya G., Novoye migratsionnoye zakonodatel'stvo Rossii: liberalizatsiya v tselyakh legalizatsii [New Migration Legislation of Russia: Liberalization for Legalization]. – 2009. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0367/analit01.php> [in Russ.].

[3] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Migratsiya (vitriyny) [Migration (showcases)]. URL: <https://rosstat.gov.ru/#> [in Russ.].

[4] Schesnovich V.N., Problemy migratsii naseleniya: Opyt Rossii i stran Tsentral'noy Azii [Problems of Population Migration: Experience of Russia

and Central Asian Countries]. – 2022. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/7111/2022_rmm_rus_3.pdf#page=20 [in Russ.].

[5] Yugay Yu.V., Trudovaya migratsiya iz stran Tsentral'noy Azii v Rossiyu [Labor Migration from Central Asian Countries to Russia]. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-iz-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu/viewer> [in Russ.].

[6] Ryazantsev S., Trudovaya migratsiya iz Tsentral'noy Azii v Rossiyu v kontekste ekonomicheskogo krizisa [Labor Migration from Central Asia to Russia in the Context of Economic Crisis]. – 2016. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migratsiya-iz-tsentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/> [in Russ.].

[7] Tsentral'naya Aziya mozhet postradat' ot umen'sheniya potoka denezhnykh sredstv iz Rossii [Central Asia May Suffer from Decreased Money Flow from Russia]. – 2022. – URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/centralnaya-aziya-mozhet-postradat-ot-umensheniya-potoka-denezhnykh-sredstv-iz-rossii> [in Russ.].

[8] Sanktsii protiv Rossii udarili po trudovym migrantam iz Tsentral'noy Azii [Sanctions Against Russia Have Hit Labor Migrants from Central Asia]. – 2022. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425932> [in Russ.].

[9] Ratha D., Kim T.J., Plaza S., Riordan E.J., and Chandra V., Migration and Development Brief 36: A War in a Pandemic: Implication of the Russian invasion of Ukraine and the COVID-19 crisis on Global Governance of Migration and Remittance Flows. KNOMAD-World bank, Washington, DC.

[10] Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Chislo pribyvshikh v Kazakhstan v 2023 godu uvelichilos' na 45,7% [Number of Arrivals in Kazakhstan Increased by 45.7% in 2023]. – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/748921?lang=ru> [in Russ.].

[11] Vilmantas V., Number of Ukrainians declines in Lithuania, migration from Central Asia on steep rise. – 2024. – URL: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/2241470/number-of-ukrainians-declines-in-%20lithuania-migration-from-central-asia-on-steep-rise> [in Russ.].

[12] Kozhobayeva Z., Trudovyye migranty iz Kyrgyzstana obespokoeny proverkami i reydamy v Shymkente // Radio Azattyk [Labor Migrants from Kyrgyzstan Concerned About Inspections and Raids in Shymkent]. – 2023. – URL: <https://rus.azattyk.org/a/32285951.html> [in Russ.].

[13] Ivakhnyuk I., Trudovaya migratsiya v Rossiyu: vzglyad cherez prizmu politicheskikh, ekonomicheskikh i demograficheskikh tendentsiy [Labor Migration to Russia: A View Through the Prism of Political, Economic and Demographic Trends]. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> [in Russ.].

[14] Litvinova D., Putin speeds up a citizenship path for foreigners who enlist in the Russian military. – 2024. – URL: <https://apnews.com/article/russia-putin-decree-citizenship-army-ukraine-93770fad165cc9388ec53bc71e4eb739> [in Russ.].

[15] Matusевич Ya., Vliyaniye voyny Rossii v Ukraine na migratsiyu v Tsentral'noy Azii [Impact of Russia's War in Ukraine on Migration in Central Asia]. Analiticheskiy brif. – 2024. – 13 s. [in Russ.].

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫ: ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ШЫНДЫҚҚА БЕЙІМДЕЛУ

*Қадырбек Ж. М.¹, Қобландин К. И.²

*^{1, 2} Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті,
Астана, Қазақстан

Аннотация. Мақалада Ресей-Украина қақтығысы және оның аймақ үшін салдары аясында Орталық Азиядағы көші-қон процестерінің өзгеруі қарастырылады. Зерттеу көрсеткендей, негізінен Ресейге бағытталған еңбек көші-қонының дәстүрлі моделі айтарлықтай өзгерістерге ұшырайды. Бұл өзгерістерге әсер ететін негізгі факторлар, соның ішінде Ресейге қарсы экономикалық санкциялар, рубль бағамының әлсіреуі және Ресей Федерациясының жаңа көші-қон саясаты талданады. Еңбек мигранттарын тартудың жаңа орталықтарының пайда болуына, атап айтқанда, Қазақстанның рөлін күшейтуге және Еуропалық Одақ елдеріне деген қызығушылықтың артуына ерекше назар аударылады.

Жүргізілген талдау көші-қон ағындарының бағыттары мен сипатындағы елеулі құрылымдық өзгерістерді көрсетеді. Зерттеу «қайтарымды көші-қон» процестерінің жандануын және еңбек көші-қоны маршруттарының әртараптандырылуын анықтайды, бұл өңір елдері үшін жаңа сын-қатерлер туғызады. Ақша аударымдарының ұлттық экономикаларға әсерін талдауды және геосаяси тұрақсыздық жағдайында олардың ықтимал қысқаруына байланысты тәуекелдерді бағалауды қоса алғанда, көші-қон процестерінің экономикалық құрамдас бөлігіне ерекше назар аударылады.

Статистикалық мәліметтер мен қазіргі тенденцияларды кешенді талдау негізінде мақалада көші-қон саясатын жаңа шындыққа бейімдеу бойынша практикалық ұсыныстар берілген. Көші-қон ағындарының географиясын кеңейту және көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғау тетіктерін жетілдіру мүмкіндіктерін қоса алғанда, еңбек көші-қонын дамытудың перспективалық бағыттары қарастырылады. Зерттеу нәтижелері Орталық Азия елдерінің көші-қон саясаты саласындағы стратегиялық шешімдерді әзірлеу кезінде және өңірдегі көші-қон процестерінің одан әрі дамуын болжау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: еңбек көші-қоны, қайтымды көші-қон, Орталық Азия, Ресей-Украина қақтығысы, еңбек нарығы, ақша аударымдары, көші-қон жағдайы, жұмыс күші

LABOR MIGRATION IN CENTRAL ASIA: ADAPTATION TO NEW GEOPOLITICAL REALITIES

*Kadyrbek Zh.M.¹, Koblandin K.I.²

*^{1,2} L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article examines the transformation of migration processes in Central Asia against the background of the Russian-Ukrainian conflict and its consequences for the region. The study shows that the traditional model of labor migration, focused mainly on Russia, is undergoing significant changes. The main factors influencing these changes are analyzed, including economic sanctions against Russia, the weakening of the ruble and the new migration policy of the Russian Federation. Special attention is paid to the emergence of new centers of attraction for migrant workers, in particular, the strengthening of the role of Kazakhstan and the growing interest in the countries of the European Union.

The analysis demonstrates significant structural changes in the directions and nature of migration flows. The study reveals the intensification of the processes of “return migration” and the diversification of labor migration routes, which creates new challenges for the countries of the region. Special emphasis is placed on the economic component of migration processes, including an analysis of the impact of remittances on national economies and an assessment of the risks associated with their potential reduction in the context of geopolitical instability.

Based on a comprehensive analysis of statistical data and current trends, the article offers practical recommendations for adapting migration policy to new realities. Promising directions for the development of labor migration are considered, including the possibilities of expanding the geography of migration flows and improving mechanisms for protecting migrants’ rights. The results of the study can be used to develop strategic decisions in the field of migration policy in Central Asian countries and to predict the further development of migration processes in the region.

Key words: labor migration, return migration, Central Asia, Russian-Ukrainian conflict, labor market, remittances, migration situation, labor force

Информация об авторах:

Кадырбек Жанар Мейрамғалиқызы – PhD студент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, email: mkadyrbek.zhanar@gmail.com

Кобландин Калыбек Ибрагимович – доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, email: kkalymbek@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Кадырбек Жанар Мейрамғалиқызы – PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: mkadyrbek.zhanar@gmail.com

Қобландин Қалыбек Ибрагимұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: kkalymbek@mail.ru

Information about authors:

Kadyrbek Zhanar Meiramgalikyzy – PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, email: mkadyrbek.zhanar@gmail.com

Koblandin Kalybek Ibragimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, email: kkalymbek@mail.ru

Received: January 28, 2025